

The background of the entire image is a repeating pattern of red roses with black outlines and black branches with small leaves. A solid red rectangle is positioned in the center, containing the title and subtitle.

Любовь Бессмертная

Как умирает любовь

Исповедь

16+

Любовь Бессмертная

Как умирает любовь. Исповедь

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Бессмертная Л.

Как умирает любовь. Исповедь / Л. Бессмертная — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Любовь живет ровно столько, сколько сам человек отмеряет ей лет своими поступками, мыслями и желаниями. Как она умирает ? И что может стать причиной ее смерти? В начало книги положена исповедь молодой женщины, которая стала заложницей страсти любимого мужчины. В книге фигурирует число 5. Пятерка символизирует грехопадение, и в тоже время Вечную жизни и Вселенскую любовь. О настоящей любви и закономерной смерти, о нелегкой судьбе и страшной кончине.

© Бессмертная Л., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

*Никогда не видьтесь с теми, кого когда-то любили
Это нехорошие встречи, все равно как с покойником
Максим Горький*

Молодой мужчина худощавого телосложения медленно поднялся по ступенькам, и открыл тяжелую металлическую дверь. Половицы при каждом шаге издавали скрип, словно идешь по сухому снегу, который бывает при сильном морозе. Мужчина вошел в большой и просторный дом. В доме стоял терпкий запах табака, он как будто въелся в эти обои, которые не переклеивались уже много лет, в эти пыльные занавески на окнах сдохлыми мухами на подоконниках, в эти заскорузлые полы с черными трещинами между половицами. Вся обстановка в доме говорила о том, что много лет здесь не было женщины, которая смахнула бы веником паутину в углах стен, вычистила бы мутные стекла окон, пыль на мебели лежала толстым слоем. Все вещи были пропитаны запахом старости. А в доме стоял дух тоски и одиночества.

Хозяин дома был одет в кожаную коричневую куртку местами протертую от времени, пояс коричневых брюк затягивал грубый толстый ремень, на ногах резиновые сапоги, от которых при каждом шаге отваливались куски грязи. Грустный и пустой взгляд блуждал по пустой комнате. Он сел на стул возле когда-то белого камина, который сейчас напоминал грязный кусок стены с желтыми разводами и серыми прорехами, которые образовались в результате отлипания старых кусков засохшей побелки. Вынул из кармана шерстяных брюк коробок спичек. Он вытащил одну из спичек и задумчиво долго смотрел на коричневую горошинку на конце тонкой белой палочки – порох, потом чиркнул ее о край короба, и спичка вспыхнула ярким пламенем. Вся жизнь на секунду встала у него перед глазами. Вся его никчемна, беспечная и неудавшаяся жизнь. Глаза уставились в одну точку, потом спичка догорела и обожгла пальцы, это вывело его из оцепенения. Он резко бросил догоревшую спичку на пол и зажег другую. Поднес сигарету к этому пламени, которое постепенно угасало и превратилось в маленький огонек, рискуя скоро загаснуть и обжечь кончики пальцев. С наслаждением затянулся. Серые клубы дыма поднимались вверх кольцами и рассеивались под нависающим и угрожающим рухнуть серым потолком.

Докурив папиросу, молодой человек медленно встал. На вид мужчине было около сорока лет, но чересчур медленные движения, дававшиеся с невероятными усилиями, невольно превращали его в глубокого старика, который готовится отойти в мир иной, однако жизнь безжалостно не дает ему это сделать, как будто нарочно продлевая его мучения, а сердце бьется вопреки желанию жить.

Мужчина снял с большого ржавого гвоздя охотничье ружье, достал из ящика стола патроны и с профессиональной точностью зарядил оружие. Уверенные и четкие движения выдавали профессионализм стрелка, однако еле заметная дрожь рук и влажные ладони говорили о том, что стрелок изрядно нервничает. Шум открывающейся двери сделали его движения более скорыми. Он резко посмотрел туда, откуда издаются звуки приближающихся шагов и с поспешностью поставил ружье на пол дулом вверх. Сам встал на колени и приставил ружье к горлу. Раскаты грома, которые разверзли небо на две половинки искрящейся желтой молнией, заглушили выстрел.

В дом вошла женщина. Ее взгляд упал на раскрытую книгу, которая лежала на полу. Черные буквы утопали в темно-красном пятне, которое как лужа после дождя расплзлось по раскрытым страницам книги. Она медленно перевела взгляд с раскрывшихся страниц на человека, который лежал тут же, беспомощно раскинув руки в разные стороны. Лужа крови расплзалась медленно, но уверенно пытаясь затопить собой все ближайшее пространство. В остеклевенных, но еще живых глазах угасал взгляд затравленного зверя – уставшего от вечной гонки и борьбы за жизнь.

Ужас и непонимание овладели ею. Она тихо наклонилась к распростертому телу и слезы помимо ее воли закапали леденящим душу дождем. Прозрачные капли стекали тонкими струй-

ками по мертвому лицу вниз на пол и тонули в красной луже, которая источала терпкий запах свежей крови. Она снова перевела взгляд на книгу, лежавшую рядом, и в глаза бросились строчки: «Ты умер. Ты умер для меня навсегда. Я тебя похоронила так же, как хоронят самых обычных мертвецов». Дрожащей рукой она подняла книгу и в угасающем как пламя свечи сознании мелькнуло: «Не успела».

Глава 1

Все в жизни неслучайно. Каждый человек, который вторгается в нашу жизнь, для чего-то нужен: научить, наказать, дать совет, напутствие, что-то доказать, указать на ошибку, покалечить или даже убить. Кто-то осознанно впускает людей в свою жизнь, кто-то не хочет, но обстоятельства складываются таким образом, что не оставляют ему выбора; кто-то усердно ищет и находит, а кто-то обходит стороной, но его настигают. Случайностей не бывает, и быть не может. Все предопределено свыше.

Я много думала, зачем я встретила тебя на своем пути, ведь таких как ты было много, однако ты останешься единственным среди них, кто как раскаленным железом врезался в мою память и оставил там клеймо на всю жизнь, ноющее и отдающее нестерпимой болью при малейшем соприкосновении прошлого и настоящего. Сначала я думала, что ты был моей самой первой любовью, потом – самой горькой ошибкой, но теперь я поняла, что ты встретился на моем пути, как и многие другие, чтобы я получила самый горький и самый важный урок в своей жизни – научилась любить по-настоящему. Но, увы, это был не единственный урок, который я усвоила после наших с тобой отношений. Ты также научил быть жесткой, нетерпимой, циничной. И хотя уроки, которые мы усваиваем в течение жизни, зависят во многом от характера человека, воспитания родителей, мировосприятия, обстоятельств, в которых проходит «учеба» и конечного результата, твое влияние на меня, мою судьбу в дальнейшем, было неоправданно велико.

Любовь и ненависть всегда идут рука об руку рядом. Это не ново. Когда заканчивается любовь или когда одна половинка решает прервать ее жизненный ход, вторая – начинает ненавидеть. Паника, что конец близок, переходит в тоску, потом так щемит сердце, что хочется умереть и наконец, разум побеждает. Чтобы уберечь себя от угрожающего сумасшествия, разум призывает гнев и ненависть на помощь. Вот почему так часто люди после расставания выносят всю грязь, которая была на дне души, на поверхность. Редко, кто не прибегает к этому мерзкому способу, но так проще пережить разлуку и потерю любимого человека.

Теперь я понимаю, что должна была тысячу раз умереть от счастья и две тысячи раз – от горя, когда отказалась от тебя навсегда, отказалась осознанно, глупо, но неизменно, как будто все было предрешиено заранее, еще до нашей встречи, до нашего безумного знакомства, которое повергло нас в ту безудержную любовь. Мы словно утонули в океане счастья, которое бывает раз в жизни. Да я не побоюсь этого сравнения и скажу, что настоящая любовь бывает лишь раз в жизни. Нельзя любить дважды, нельзя любить трижды, это просто влюбленности, которые мы принимаем за любовь. А потом пытаемся найти замену, чтобы жить дальше. Это называется инстинкт самосохранения. Когда мозг человека не в силах совладать со своей болью он ищет замену и непременно находит... на время, а иногда навсегда.

Иногда я думаю, что ты встретился на моем пути, чтобы направить на мой истинный путь – писательства. Ведь именно ты – журналист – дал мне толчок в моем личностном развитии как журналиста, хотя выбор профессии произошел еще задолго до твоего появления в моей жизни. Я начала писать с такой уверенностью в свои силы, что все выходило настолько легко и непринужденно, как будто я занималась этим всю свою сознательную жизнь. И хотя ты ни разу не высказался ни с восхищением, ни с разочарованием о том, что я писала, но уже тогда начал ревновать к моему зарождающемуся хобби. Когда ты прочтешь эту книгу ты, наконец, получишь ответы на два терзающих тебя вопроса: Что стало причиной расставания? И кто виноват?

Я встретила тебя суровой зимой, когда снег белыми меховыми шапками лежал на деревьях, придавая им форму огромных грибов. От мороза воздух скрипел, а изо рта непроизвольно выходили облачка пара, поднимаясь вверх и растворяясь в холодной мгле. Стояла настоящая русская зима, которой я не знала еще в своей жизни. Но молодость не знает плохой погоды. Ей все равно, что за окном завывает ветер, а все дорожки превратились в белые снежные полосы и руки на морозе мерзнут даже в меховых варежках. Я с детства любила снег, потому что там, где я выросла, он выпадал крайне редко. А если это чудо происходило, то сердце замирало в груди от трепета перед предстоящими снежными гуляниями, лепкой снеговиков и просто кувырканиями в белоснежной перине. Приехав в красивый, но чуждый мне город, я узнала, что такое настоящая зима и разлюбила ее. Так люди часто влюбляются в то, что неведомо их сердцу, потому что воображение рисует им прекрасные картины, на которые можно любоваться годами, но стоит оказаться внутри этой картины, и ты понимаешь, что это совсем не то, о чем ты мечтал и совсем не то, как ты представлял себе.

Ты ждал меня у бара, чтобы поговорить о моей будущей профессии. Ты работал в той же компании, куда пытался устроить и меня. И хотя заочно мы уже давно были знакомы, это была первая личная встреча глаза в глаза после многих лет жизни рядом друг с другом, не ведая этого.

Высокий, статный и красивый, ты был самоуверен, но это не бросалось в глаза, ты знал себе цену, но твой взгляд говорил, что «я достоин тебя». Немного высокомерный, с повадками интеллигента, ты приковывал и восхищал своими большими умными глазами, в которых всегда отражалась нотка сарказма. Да, ты любил юмор во всех своих проявлениях, но это не обижало, а придавало нашему общению нотку флирта.

Ты стоял в своей кожаной куртке коричневого цвета и переминался с ноги на ногу от пронизывающего ледяного ветра. Безразличным взглядом окинув мою худенькую хрупкую фигурку в серой курточке ты пригласил в кафе обсудить все детали предстоящей работы, на что я с радостью согласилась, потому что промерзла до костей. Мои волосы развевались тонкими прядками и спадали на лицо легкой волной, закручиваясь на концах в кудряшки. Тогда я не осознавала еще, что мой немного наивный детский взгляд вонзился в твое сердце острой стрелой, и стрела застряла там на многие, многие годы, причиняя тебе почти физическую боль даже при одном упоминании моего имени.

Мы вошли в бар и сели за первый свободный столик. Ты заказал нам выпить и стал с безразличным видом рассказывать о работе, а я с открытым ртом ловить каждое твое слово. Мне было 20 лет. Наивная хорошенькая девушка еще не познавшая все жестокостей этого мира, в который я так неуверенно шагнула, вылетев неоперившимся птенцом из родительского гнезда. Да, именно такой ты меня и увидел: наивной маленькой девочкой, но не рассмотрел другого. За наивностью пряталась настоящая, искренняя, верующая, и любящая мир таким, каким он был, без прикрас. Такой меня воспитали родители, и совсем другой я стала спустя десятки лет. Беспощадная, жестокая жизнь. В нашем мире купли-продажи человек быстро меняется, также быстро как проданный товар. Мир ломает человека под себя, прогибает так же, как снег ветви деревьев. «Иначе нельзя, иначе не выжить» – думает каждый из нас, оправдывая свои дурные поступки, когда трудности давят на плечи своей тяжестью, и ты либо ломаешься и уходишь вникуда, либо ломаешь все, что попадает тебе на пути: чужие судьбы, включая и свою собственную. Законы жизни всегда неизменны: либо ты, либо тебя. Твое Я становится сильнее, жестче, неприступнее и ты закрываешься, как улитка в своей раковине, в которую теперь не достучаться совести, жалости и милосердию. Однако пятью годами ранее, когда я еще училась еще в школе с твоим братом, я знала о твоем существовании, но никак не предполагала, что нам суждено встретиться и прожить маленькую, но сумасшедшую жизнь. По иронии судьбы мы выросли в одном маленьком приморском городке и жили в соседних домах, даже ни разу в

жизни не повстречав друг друга даже случайно и уж совсем не предполагая, что много лет спустя жизнь сведет нас совершенно в другом городе и предоставит шанс стать счастливой парой.

Так вот я училась в школе с твоим родным братом, он был моим ровесником и ты был его старше почти на восемь лет. Стыдно признаться, но я была немного влюблена в него тогда. Школа – это пора бесчисленных влюбленностей, которые, как правило, заканчиваются невинными поцелуями и романтичными прогулками под луной, но не более того.

Мы вместе ходили на школьные дискотеки, вместе ездили в школу на автобусе. И хотя этот робкий мальчик всегда держался как бы в тени, его нельзя было не заметить, потому что появлялся он в самые неожиданные моменты. Однажды после очередного школьного праздника, мы учились тогда в десятом классе, мы сидели большой компанией в кафе, и я забыла там туфли. Чужие туфли, мне их дала соседка надеть на школьный праздник. Кто-то, вероятно, решил, что их можно продать, выручив за них хоть и небольшую сумму денег, но которую хватит на бутылку «горяченькой». Когда спустя 20 минут я вспомнила о забытых туфлях и вернулась в кафе их забрать, их уже там не оказалось, а наши попытки узнать у бармена, кто же забрал пакет, не увенчались успехом.

Я плакала так, как будто умер мой любимый кот, а твой брат просто молча держал меня за руку, и было так тепло от его прикосновения и хотелось, чтобы это продолжалось вечно. Ни один мужчина больше так мне не сочувствовал – ни тогда, ни потом. Не знаю, был ли он также в меня немножко влюблен, но он не стал героем моего романа, потому что им суждено было стать тебе. Твой брат по прихоти судьбы стал связующим звеном в наших с тобой судьбах. Город, в который я приехала совсем к другому человеку, свел нас троих.

Глава 2

Величественный и благородно-красивый Киев. Непрístupный и чуждый для всех, кто пытается покорить его «вершины». Я любила этот город и ненавидела одновременно. Красота завораживала, но не давала ощущения покоя и комфорта. Язык, обычаи, культура – все мне претило с самого начала, с самого приезда и даже красота мест этой великой столицы не могли влюбить меня в себя с такой силой, чтобы я захотела остаться там жить навсегда. Цветущие каштаны весной, широченная река Днепр с ее бездонным дном и темно-синими водами завораживала, но не манила. Я помню, как я прыгала в воду с пятиметрового моста в реку, и быстро плыла к берегу, рискуя быть унесенной течением. Переплывать реку поперек с одного берега на другой тоже была детская забава, и мне это удавалось, ведь я выросла на море и хорошо умела плавать.

Да, этот был солнечный зеленый город, с причудливыми облаками, современной архитектурой, могучими деревьями среди каменных джунглей, прохладными фонтанами, окруженными толпами туристов. Все было по-новому красиво, но чуждо моей натуре, которая знала только широту полей и лугов, зелень хвойных лесов и пенистые воды Черного моря. Я обожала Хрещатик с его многочисленными гостями-иностранцами, которые так и норовили украсть меня у тебя. Я обожала фонтаны на площади Независимости с прозрачной и чистой водой, которую так хотелось пригубить в знойный летний день. Я садилась на краю каменного изваяния, в центре которого высилась статуя, и капельки воды словно дождинки орошали мое уставшее от летней жары лицо. И хотелось сидеть так вечно и ни о чем не думать, но самые разные мысли, которые роились в моей шальной и сумасшедшей голове, не давали мне насладиться свежестью этого раннего утра в полной мере.

Все было необычно для меня. Я широко раскрытыми глазами смотрела на эту мощь и красоту, но столица не покорила меня. Молодость – опасное время. Молодость – время неудовлетворенных амбиций, безутешных слез, радужных надежд и веры, что весь мир будет лежать у твоих ног, что только ты достойна всех благ, какие существуют на этом свете. Но все разбивается вдребезги при соприкосновении с действительностью, совершенно иной.

Этот город не закрался в мою душу тайной, которую хочется познавать снова и снова, вызывая чувство опьянения, тоски, ностальгии и непременного желания возврата.

Может поэтому я решила сбежать в другой мир, в другой город, в другую страну – не менее мощную, не менее красивую, но более холодную. Не потому ли, что душа всегда стремится в родные стены, а язык хочет говорить на родном языке, а может моя детская мечта желала воплотиться в жизнь, а это было не то место, которое могло утолить мои желания недавнего прошлого.

Глава 3

Итак, я стала работать в той же компании, где и ты. Разные этажи, и разные офисы не стали препятствием для наших встреч. Мы стали переписываться в социальных сетях. Я взяла инициативу на себя, совершенно не думая о последствиях.

Переписка в социальной сети:

Я: – Пропажа ты где?

Ты: – Ходил обедать. Соскучилась?:)

Я: – Чем обеды Ваше величество?)

Ты: – Тем же, чем вечером собираюсь угостить тебя: вкусной пиццей. Хочешь?

Я: – Заманчиво... Я подумаю

Ты: – Думай быстрее. Лимит моего желания провести с тобой вечер – на исходе

Я: – Фи, как грубо. Тогда придется согласиться

Ты: – Ну, до вечера?

Я: – Надежды юношей питают

Играючи мы после работы шли ужинать в ближайший ресторан, играючи ты показал мне квартиру, в которой коротал одинокие ночи. Итак, с момента встречи двух серых глаз закрутился бурный роман, который продолжался 15 месяцев. Каждый вечер после работы ты водил меня в ресторан и под звуки музыки мы наслаждались друг другом. Ты брал меня за руку и нежно гладил пальцы, смотря чуть пьяным взглядом мне в глаза, спрашивая как бы: тебе хорошо со мной? Мой взгляд уверенно отвечал: «да, милый, лучше не бывает».

Говорят, что найти человека, с которым приятно молчать – большая редкость. Я совершенно не помню, о чем мы говорили тогда, потому что за нас говорил язык любви, а значит, все слова были не важны. Взгляд, движение, улыбка – этого было достаточно для того, чтобы парить, словно в облаках, ощущая неземную легкость бытия.

Потом ты провожал меня домой и всю дорогу в маршрутке мы страстно целовались, не замечая осуждающих взглядов пассажиров, нам было все равно. «Да, это была любовь» – скажет кто-то. «Нет – это была страсть» – отвечу я. Такой сильной, жестокой, всепоглощающей может быть только страсть. Я приходила домой, где меня ждал другой. Тот другой, который любил меня со всеми моими недостатками, с которым я прожила три года, который в меня, говоря современным языком, «вложился» по полной, будучи уверенным, что я стану его женой. В один из последних вечеров перед тем, как покинуть этого уже близкого и родного мне человека, я сидела на кухне и смотрела в одну точку пустым взглядом. Только в голове кружился вихрь мыслей, уносящий меня в неведомое будущее, которое манило и пугало одновременно. В душе пустота и страх перед неизвестностью.

Он сел рядом и вложил в мои руки алую розу. Он часто дарил мне цветы, делал дорогие подарки. Это было не просто ритуалом, это было подтверждением его любви. По крайней мере, он так думал. Я думала так же. Конечно, в его умную и практичную голову давно закрались подозрения, что я веду двойную жизнь. И хотя все выходные я проводила в его квартире, украдкой отправляя тебе сообщения, он понял, что скоро случится неизбежное и старался изо всех сил этому воспрепятствовать. Отец, которого он пригласил приехать из другого города, чтобы нас познакомить, был несколько озадачен тем, что я его встретила холодно и враждебно, за что потом долгие месяцы упрекал себя в нашем расставании, думая, что он что-то сделал

не так. Мне даже было его немного жаль. Но колесо судьбы закрутилось с такой невероятной скоростью, что остановить его было не под силу ни одному человеку.

В любви всегда один любит, а другой – позволяет. От этого было досадно и обидно до слез. Ведь я не смогла оценить все благородные порывы и искренность того, с кем провела последние три года жизни. Он делал предложение руки и сердца, но всегда получал отказ, потому что слишком рано встретился на моем пути. Он был слишком взрослым для меня, взрослым не по возрасту, а по уму, по взглядам, по отношению к жизни. Я пребывала в том возрасте, когда невозможно оценить все это. Молодости больше свойственно желание страсти. Я была просто потребителем в этих отношениях, не давая взамен ничего, кроме своего созерцания, пустого созерцания пустой красоты.

Роза лежала в моих руках, такая красивая и колючая. Я расплакалась, а он заволновался, не понимая, что происходит, и с парализующей все тело болью, которую выдали глаза, спросил: «Да что с тобой?». Но как я могла смотреть в эти любящие глаза, и сказать жестокую правду: что я ухожу навсегда, что я уже давно с другим, что каждый вечер я предательски целую другого, что все мои мысли по ночам только о нем. Нет, я не могла этого сказать. Я струсила. Я продолжала приходить поздно вечером, ссылаясь на работу, отрешенно ложилась спать, ожидая скорейшего наступления утра, чтобы как можно быстрее уехать на работу, которая соединила нас с тобой – любимый – как ниточка, и давала возможность видеть тебя каждый вечер. Заканчивался день, мы брались за руки и шли по улицам ночного города в никуда, и каждый шаг отдавался в сердце приятной истомой и ощущением безграничной радости. И только один вопрос стоял между нами: а что дальше? Но мы боялись на него ответить и прятались в шумных барах с кричащей музыкой, закрыв глаза и уши.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.